Приложение

Состояние изученности темы

Тема афинской демократии, ее возникновения, развития, функционирования была, остается и, очевидно, всегда будет одной из самых актуальных, востребованных и приоритетных в мировой науке об античности. Пожалуй, можно без преувеличения сказать: во всей античной истории (во всяком случае, в древнегреческой) нет феномена более известного в веках, оказавшего большее влияние на последующие эпохи и соответственно привлекавшего большее внимание исследователей, нежели классическая афинская демократия.

Причины этого вряд ли даже нуждаются в подробном объяснении, да об этом, собственно, речь идет на протяжении всей нашей книги. Античная демократия, самым ярким образцом которой были классические Афины, являлась первым в мире примером демократического государственного устройства. Афины при демократии стали крупнейшим политическим, экономическим, культурным центром всего античного мира, «школой Эллады». Они одержали победу над огромной Персидской державой, пережили своеобразный «золотой век», породили большое количество великих поэтов, философов, ораторов, ученых, художников, таких как Эсхил и Софокл, Сократ и Платон, Фукидид и Демосфен, Фидий и Пракситель... Имена крупнейших лидеров афинской демократии — Клисфена, Фемистокла, Перикла и др. — относятся к числу виднейших исторических деятелей всех времен и народов.

Ученые, размышлявшие о феномене афинской демократии, обращали внимание не только на то, что роднит ее с демократиями современными, но старались проанализировать и ее специфические черты: прямой и реальный характер полисного народовластия, отсутствие бюрократии, отстраненность значительных групп населения — всех, кто не являлся гражданами, — от управления государством. Важной представлялась попытка ответов на вопросы о причинах, факторах и условиях появления, расцвета, гибели классической демократии, о ее сильных и слабых сторонах, о причинах отрицательной оценки демократического устройства в трудах многих политических теоретиков античности.

Одним словом, чем дальше, тем более насущным становилось максимально полное постижение классической афинской демократии как целостного явления античной и мировой истории. Представители западной историографии давно уже это прекрасно осознали. И поэтому в ней мы находим колоссальное количество работ об афинской демократии. Количество одних только монографических исследований по этой проблематике в западной антиковедческой литературе исчисляется десятками, если не сотнями, а статей — многими тысячами. Такой интерес наблюдался всегда; достаточно вспомнить такие классические работы, как «Афинская демократия» П. Клоше (1951), «История афинской конституции» Ч. Хигнетта (1952), «Афинская демократия» Э. Джоунса (1957), «Возникновение греческой демократии» У. Форреста (1966), «Афинская демократия» Т. Таркиайнена (1966), «Демократия

античная и современная» М. Финли (1973), «Проблемы греческой демократии» Ж. де Ромийи (1975) и др.[1]

Но в особенной степени этот интерес активизировался именно на современном этапе, в 1990-х — 2000-х гг., что лишний раз напоминает об актуальности проблемы. Определенным стимулом для интенсификации работы антиковедов на этом направлении послужил отмечавшийся в 1993 г. 2500-летний юбилей реформ Клисфена и рождения демократического устройства в Афинах. В связи с юбилеем в ряде стран мира прошли различные мероприятия — конференции, выставки, привлекшие внимание широкой общественности[2]. К сожалению, в нашей стране все это оказалось практически незамеченным: россиян в то время волновали совершенно иные проблемы.

В силу вышесказанного было бы бессмысленно, да, пожалуй, и просто невозможно пытаться перечислить хотя бы с некоторым приближением к полноте посвященные афинской демократии работы. Поэтому мы укажем здесь только важнейшие и последние по времени монографии, вышедшие на Западе за последние два десятилетия: «Демос: открытие классической Аттики» Р. Осборна (1985); «Открытие свободы» К. Раафлауба (1985); «Греческая демократия» К. Моссе (1986); «От народного верховенства к верховенству закона» М. Оствальда (1986); «Крестьянин-гражданин и раб: основания афинской демократии» Э. Вуд (1988); «Происхождение демократического мышления» С. Фаррар (1989); ряд книг Дж. Обера — «Масса и элита в демократических Афинах» (1989), «Политические разногласия в демократических Афинах» (1998), «Афинская революция» (1999); М. Хансена — «Были ли Афины демократией?» (1989), «Афинская демократия в век Демосфена» (1995); «Перикл и его век» Ф. Шатле (1990); «Афины от Клисфена до Перикла» Ч. Форнары и Л. Сэмонса (1991); «Демократия и политическое участие в Афинах» Р. Синклера (1991); «Классическая афинская демократия» Д. Стоктона (1991); «Перикл Афинский и рождение демократии» Д. Кэгена (1991); «Мед и цикута: демократия и паранойя в древних Афинах и современной Америке» Э. Сэген (1991); «Школа Эллады» А. Раубичека (1991); «Демократия и классическая Греция» Дж. Дэвиса (2-е изд., 1993); «Демосфен и его время» Р. Сили (1993); «Сила народа и бессилие мысли» Ш. Шуберт (1993); «Афинская демократия» Й. Блейкена (2-е изд., 1994); «Происхождение и развитие древнегреческой демократии» Дж. О'Нейла (1995); «Перикл и афинская демократия» М. А. Леви (1996); «Первые демократии» Э. Робинсона (1997); «Классические Афины: демократия и силовая политика в V–IV вв. до н. э.» К.-В. Вельвея (1999); «Греческий мир в 479–323 гг. до н. э.» С. Хорнблауэра (3-е изд., 2002); «Античная демократия и современная идеология» П. Родса (2003).

Даже и этот довольно длинный перечень отнюдь не является исчерпывающим. Разумеется, основные исследования афинской демократии в современной мировой науке идут по нескольким направлениям, дополняющим друг друга, но в каких-то аспектах и противостоящих друг другу. Среди таких направлений можно обозначить: изучение политических институтов афинской демократии, их истории и функционирования (Р. Осборн, М. Хансен, Д. Стоктон, А. Раубичек, Й. Блейкен, П. Родс и др.); изуче-

[1] Выходные данные перечисленных здесь и ниже работ на языках оригиналов см. в списке литературы в конце книги.

[2] См. издания, выпущенные по итогам этих мероприятий: The Birth of Democracy. Athens, 1993; Aristote et Athènes. P., 1993; The Archaeology of Athens and Attica under the Democracy. Oxf., 1994; Ritual, Finance, Politics: Athenian Democratic Accounts Presented to D. Lewis. Oxf., 1994; Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v.Chr. Stuttgart, 1995 и др.

ние неинституциональных политических процессов в условиях демократического полиса (М. Оствальд, Дж. Обер, Р. Синклер, Э. Сэген и др.); изучение демократической идеологии в греческой античности (К. Раафлауб, С. Фаррар, Ш. Шуберт, Дж. Обер и др.); изучение крупнейших политических деятелей афинской демократии (Ф. Шатле, Ч. Форнара и Л. Сэмонс, Д. Кэген, Р. Сили, М. А. Леви и др.). В результате поступательного синтеза получаемых на разных направлениях результатов перед нами предстает все более живая, яркая и многогранная картина такого сложного и важного исторического явления, каким была классическая афинская демократия.

* * *

Значительно менее обнадеживающей представляется ситуация в современном отечественном антиковедении. К сожалению, в российской историографии осознание важности и актуальности рассматриваемой здесь проблематики, похоже, еще не пришло. Этот круг сюжетов освещен (признаться, по не вполне понятным нам причинам) несравненно слабее, чем в западной науке, и мы пока очень серьезно отстаем в данной области от наших зарубежных коллег. Необходимо пытаться по мере возможности наверстывать этот разрыв.

В частности, наиболее болезненный дефицит ощущается в общих описаниях феномена. Имеются серьезные и интересные работы, в которых предметом анализа становятся те или иные конкретные аспекты истории и функционирования классической афинской демократии. Если говорить об исследованиях последних лет, то необходимо назвать книги В. М. Строгецкого «Полис и империя в классической Греции» (1991), Л. П. Маринович «Античная и современная демократия: новые подходы» (2001), Х. Туманса «Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла» (2002), С. Г. Карпюка «Общество, политика и идеология классических Афин» (2003). Но, повторим и подчеркнем, в этих работах рассматриваются именно отдельные проблемы афинской демократии, а не вся она в своей целостности.

Что же касается общего очерка истории афинской демократии на всем ее протяжении и по возможности во всех ее аспектах, то написание такого очерка (разумеется, если говорить о действительно серьезных, а не дилетантских работах) не предпринималось в отечественной историографии уже около века, со времен выхода монографии В. П. Бузескула «История афинской демократии» в начале XX века. Эта книга, бесспорно, написана на очень высоком научном уровне и может считаться классической. На момент своего выхода она обладала целым рядом безусловных и значительных достоинств. Многие из этих достоинств она, разумеется, сохранила и по сей день. Однако, работая с названной монографией, необходимо всегда помнить о ее солидном, столетнем «возрасте», о том, что она отражает уровень науки своего времени и на сегодняшний день в каких-то отношениях просто не могла не устареть. Ведь со времени ее издания появились и новые важные источники (эпиграфические, археологические, нумизматические), имеющие самое прямое отношение к истории демократических Афин; известные уже и ранее источники были лучше изучены, более комплексно интерпретированы, в некоторых случаях точнее датированы; к тому же антиковедам на протяжении прошедшего столетия удалось разработать новые, современные методики исследования исторических источников, исторических процессов и событий, что позволяло все лучше и лучше понять афинскую демократию. Одним словом, наука — это такая сфера интеллектуальной деятельности, которой свойственно поступательное развитие, она не стоит на месте.

Недавно монография В. П. Бузескула была переиздана; не можем объяснить это ничем иным, кроме как вышеупомянутым дефицитом общих трудов о классической афинской демократии. Но простое переиздание старой, пусть и хорошей книги проблему отнюдь не снимает. Ведь современных взглядов на рассматриваемую проблематику такая работа, понятно, содержать заведомо не может.

Также переведена недавно на русский язык книга Дж. Дэвиса «Демократия и классическая Греция». По этому поводу хотелось бы сказать следующее. Во-первых, если уж необходимо было познакомить русского читателя с каким-либо из новых западных исследований об афинской демократии, то выбор, судя по всему, сделан не оптимально: работа Дэвиса — отнюдь не лучшее из этих новых исследований. Собственно, исследовательского характера она как раз и не имеет, являясь в основном простым описанием и изложением событий, причем изложением несколько поверхностным, лишенным значительной глубины анализа.

Во-вторых, не хочется верить, что переиздавая старинные книги и переводя зарубежные, российское антиковедение расписывается тем самым в своей неспособности создать что-либо значительное в этой области собственными силами. Мы убеждены, что такие потенции у наших ученых есть, и они должны быть задействованы. Повторим снова и снова: ощущается насущная потребность в общем очерке афинской демократии, написанном отечественным автором, причем на современном уровне, трактующем тему в ее целостности и совокупности, доступно для широкого читателя (ведь первая в человеческой истории развитая демократия — тема, интересная далеко не только для антиковедов)[3] и в то же время компетентно в научном отношении. Ибо тем временем существующая лакуна заполняется грубыми дилетантскими поделками неспециалистов; эти книжки, изобилующие серьезными ошибками и откровенно устаревшими положениями, только вульгаризируют проблематику и тем самым компрометируют ее.

Такая ситуация недопустима. Отчасти заполнить означенную лакуну и призвана книга, предлагаемая нами ныне на суд читательской аудитории. Мы видели свою задачу, поскольку речь идет о научно-популярной книге, именно в том, чтобы сочетать современный научный уровень с доступным, по возможности ярким характером изложения (но, разумеется, без упрощений и вульгаризации). При этом мы старались в максимальной степени сочетать рассмотрение фактологического материала с постановкой концептуально-теоретических вопросов и попыткой их решения. Нам хотелось, чтобы максимальное количество людей, не являющихся учеными в области античности, а просто интересующихся историей, смогли с пользой для себя составить полное и корректное представление о характере древнегреческой демократии и связанных с нею проблемах[4]. Такая задача в нашей стране еще не ставилась, и соответственно изданий аналогичной направленности на русском языке пока нет.

---

[3] Отметим, в связи со сказанным, что как раз монография В. П. Бузескула на эту роль претендовать не может. Это исследование не имеет популярного характера и трудно для восприятия широким читателем (в том числе и потому, что написано оно довольно тяжеловато, автор совершенно не ставил перед собой задачи быть увлекательным).

[4] В связи с такими задачами мы всячески избегали перегрузки книги научным аппаратом, что могло бы затруднить восприятие материала широким читателем. Жанр научно-популярного издания диктует свои законы. В тексте книги мы ссылались только на античные источники; современные исследовательские работы указаны в списке литературы в конце книги.